

Врачебные тайны

Ноябрь 2013

Мужчина или женщина

Петербургское воинское призывное присутствие в нынешнем году при медицинском освидетельствовании призываемых обнаружило среди них женщину-мужчину.

По спискам этот феномен числится мужчиной, а при освидетельствовании врачи точно определить пол призываемого не решились.

Комиссия нашла необходимым отправить барышню-кавалера для научного исследования в военный госпиталь.

Петербургская газета. № 300. Пятница. 1 ноября 1913 г.

Редкий случай с новобранцем

Чудо природы женщина-мужчина освобожден от военной службы

Сенсацию в Петербурге вызвало известие, что при медицинском освидетельствовании новобранцев врачи призывного присутствия не могли определить пол одного из призываемых.

Мужчина-женщина был отправлен для медицинского освидетельствования в Николаевский военный госпиталь.

7 дней сомнительный новобранец пробыл в госпитале, а затем комиссия из светил медицинской науки и представителей военного ведомства признали

новобранца не настоящим мужчиной, а потому он освобожден от военной службы.

Чудо природы сын купца первой гильдии Ценах Смелькович Ойзерман, проживающий в № 65 по Екатерингофскому проспекту.

По словам родственников Ойзермана, он только весной текущего года окончил гимназию. Так как он не попал ни в одно из высших учебных заведений, то должен был в нынешний призыв идти в солдаты.

На днях Ц. Ойзерман уезжает за границу для поступления в одно из высших учебных заведений Германии.

Из бесед с членом городского по воинской повинности присутствия Н.П.Зеленко мы узнали, что врачи и представители ведомств, входившие в состав присутствия, были поражены женственностью новобранца. На освидетельствование новобранец Ойзерман явился не один, а в сопровождении брата, который заявил делопроизводителю Н.П.Липкину-Копейщикову о некоторых аномалиях брата.

Председательствующий в присутствии член городской управы камергер А.К. Бодиско нашел необходимым произвести медицинское освидетельствование женоподобного новобранца в отдельном помещении. Когда юноша разделся, то перед врачами предстала женская фигура.

Медицинское освидетельствование и в госпитале подтвердило ненормальность Ойзермана, а потому ему вчера уже и выдано из городского по воинской повинности присутствия увольнительное навсегда от военной службы свидетельство.

Петербургская газета. № 302. Воскресенье. 3 ноября 1913 г.

Опять десятки миллионов и опять жонглирует ими, на показ всему городу, председатель комиссии о пользах и нуждах г. Фальборк.

Эти новые 11 мил. связаны с прекрасной идеей создания в Петербурге нового медицинского факультета.

Образование медицинского факультета, конечно, можно приветствовать. Но можно ли его создать силами общественного управления.

Подумайте: 11 мил. единовременно и 780 000 руб. ежегодно на содержание факультета!

Где город возьмет эту сумму?

Не разобьются ли все мечтания о финансовую невозможность осуществить проект, хотя бы и при содействии правительственной субсидии и крупных частных пожертвований!..

Не проще ли было ограничиться ходатайством об учреждении медицинского факультета, чем разрабатывать детальный проект. Студентов на медицинском факультете ожидается 1800, профессорских кафедр 34, клиник 15 на тысячу кроватей, административно-хозяйственных зданий столько-то и т.д.

Комиссия г. Фальборка скорбит о печальном положении естественно-научных учреждений при Санкт-Петербургском университете вследствие переполнения. Она желает широкой и правильной постановки высшего образования.

Однако, при чем здесь 11 миллионов города?

Петербургская газета. № 307. Пятница. 8 ноября. 1913 г.

Речи пишут из Астрахани о голодающем медицинском отряде. По инициативе Астраханской администрации, в самой глуши Киргизской орды, в 110 верст от последнего степного населенного пункта Новой Казанки, осенью прошлого года возник медицинский поселок Уш-Таган. Поселок предназначался для борьбы с чумой, и для этого в нем были устроены больница и квартира для медицинского персонала. С постройкой Уш-Тагана губернатор Соколовский гнал во всю: стали строить под конец лета и закончили постройку глубокой осенью, в период осенних дождей. Здания строились из непросохшего сломанного кирпича, или, скорее, из песчаной глины. Понятно, что замерзнув, они держались, но к весне, к теплу, стали валиться. Развалились прачечная-баня, обвалилась часть фронтона докторского дома, нависли потолки всех вообще построек, покоробились и вспучились стены и т.д. В Астрахани из Уш-Тагана полетели жалобы. В них медицинский персонал поселка указывал на страшный холод и сырость своих жилых домов и пр. Весной здания Уш-Тагана кое-как починили. Летом этого года поселок осматривался особой Комиссией из петербургских и местных чиновников, и Уш-Таган было решено капитально ремонтировать. Но прошло все лето, а ремонта не сделали. Больше того, ранее Уш-Таганский медицинский персонал страдал от квартир, теперь он страдает от голода. Не получая вот уже 5 месяцев содержания от противочумной комиссии, медицинский персонал поселка прожил все свои деньги и на днях прислал Астраханскому губернатору телеграмму, в которой, указывая на свое голодание, просил о возможной помощи. По распоряжению губернатора голодающему персоналу послано 500 руб. из чумных кредитов врачебного отделения.

Русский врач. 1913 г. № 40.